

Глава 1.3

Она колебалась, но в конце концов сказала:

- Меня всегда беспокоило, что, возможно, я была причиной того, что Кен стал геем. На самом деле у тебя тоже не было отцовской фигуры, и ты явно гетеросексуален. Несмотря на все то время, что вы двое проводили вместе, может быть, я просто как-то по-другому к нему относилась.

- Я не специалист в этом вопросе, но я бы не стал слишком беспокоиться об этом. Кен всегда был хорошим человеком и, похоже, доволен своим образом жизни.

- Я знаю, - согласилась она. - Я просто беспокоюсь, что, возможно, я могла бы - должна была - направить его к девушкам. Меня беспокоит, что я могла бы помочь ему с девушками. Твоя мама делала что-нибудь подобное, что ты можешь вспомнить? Ты пробыл со мной достаточно, чтобы понять разницу в наших методах воспитания детей.

Было очевидно, что она была расстроена сексуальными предпочтениями моего двоюродного брата. В моей голове сформировался план.

- Теперь, когда я подумал об этом... она сделала кое-что, чтобы повесить мой интерес к девушкам.

Ее поднятые брови и встревоженное выражение лица побудили меня продолжить:

- Она стала больше интересоваться моими отношениями после моего восемнадцатилетия. Когда я впервые заговорил о свидании с девушкой, она начала одеваться менее консервативно. Первое, что я заметил, было то, что ее более короткие платья открывали больше ее ног. Это одна из ее лучших черт, очень похожая на твою.

Лицо моей тети покраснело. Вспоминала ли она, как я гладил ее икры прошлым вечером?

- Правда? - прошептала она. - Твоя мать флиртовала с тобой? Как рискованно с ее стороны. Я понятия не имела.

- За последний год она стала немного более открытой, - ответил я. - Один раз мне особенно запомнился. Черные нейлоновые чулки до бедер скрывали ее ноги, и когда она села напротив меня, ее юбка поднялась. Над верхушками ее чулок виднелся дюйм бледной плоти. Когда она поймала мой пристальный взгляд, она не стала прикрываться и позволила мне смотреть на нее, пока мы продолжали разговаривать. Я чувствовал себя извращенцем, но ничего не мог с собой поделать.

Моя тетя улыбнулась и подбодрила:

- Продолжай. Что еще случилось?

Казалось, она попала на крючок. Я решил пойти ва-банк со своей извращенной ложью.

- Несколько ночей спустя я привел домой девушку, чтобы познакомить ее с мамой. Она сразу заметила обтянутые нейлоном ноги моей спутницы. Она улыбнулась, как будто думала, что имеет какое-то отношение к моему выбору.

- Вау! - воскликнула тетя Кейт. - Она, должно быть, гордилась собой. Я бы хотела, чтобы она

рассказала мне обо всем этом. Она сделала что-нибудь еще, чтобы помочь тебе???

Я зашел так далеко, что не было особого смысла останавливаться. Мой взгляд упал на грудь моей тети, напрягшуюся под халатом. Затем мне пришло вдохновение.

- После инцидента с нейлоном она дольше обнимала меня перед сном, и я помню, что заметил, что ее халат стал более свободным сверху. Однажды вечером она крепко прижала меня к себе, и было очевидно, что на ней даже не было лифчика.

- Ох, - пискнула моя тетя. - Я не могу поверить, что она могла быть такой агрессивной. Это окупилось?

- Это точно, - солгал я. - Моя новая девушка на следующей неделе была хорошо одарена, и мама снова улыбнулась, зная, что она посеяла семя в моей голове.

- Господи, - сказала моя тетя. - Я бы хотела, чтобы мы с твоей мамой лучше общались, но мы были так заняты своей работой, что у нас было не так много времени. Вероятно, она почувствовала, что не ее дело влиять на моего сына, и сосредоточилась на тебе. Однако, похоже, это был эффективный метод. Как ты думаешь, для моего сына уже слишком поздно? Что, если бы я могла помочь ему таким образом? Она сделала что-нибудь еще?

- Она познакомилась с поцелуями, - снова солгал я, но решил, что зашел слишком далеко.

- ...но ничего романтического, - добавил я. - Легкого поцелуя в губы вечером было достаточно, чтобы возбудить мое любопытство. Однако она никогда не видела результатов, потому что я подумал, что это странно целовать девушку на глазах у мамы.

- Держу пари, - усмехнулась моя тетя. - Спасибо, что рассказал мне об этом. Давай сохраним это в секрете.

- Конечно, тетюшка.

Услышав, как Кен вышел из спальни, мы замолчали и убрали свои тарелки. Извращенные рассказы, которые я только что рассказал своей тете о своей маме, оказали влияние и на меня. К счастью, палатка в моем халате не была видна с ее стороны стола. Я все еще не был уверен, что она была готова к этому.

Кен наполнил свою чашку и сел на свое место. Его ухмылка подтвердила, что он заметил мою заметную выпуклость.

- У меня горят уши, - пошутил он. - Вы, ребята, говорили обо мне?

- Не говори глупостей, Кен, - ответила моя тетя. - Мы с Кевином собирали информацию о последних действиях его и его матери. Надеюсь, я смогу проводить больше времени со своей сестрой, когда ты уедешь в колледж.

- Я понимаю, мам. Тебе не терпится заменить меня, - усмехнулся мой кузен.

- Ага. Я буду скучать по моему очаровательному маленькому человечку. Сначала мне нужно тебя накормить.

Прежде чем она смогла подняться, Кен положил свою руку на ее, удерживая ее на месте.

- Мама. Сегодня мы делаем все для тебя. Теперь моя очередь руководить, и все начинается с

того, что я уберу на кухне. Я перекушу и закончу. Вы оба приготовьтесь и встретимся в гостиной.

Продолжая удерживать свою мать, он приказал:

- Кев, отнеси мамину и свою тарелки в раковину, пожалуйста.

Неужели он забыл о моей выпуклости?

<http://erolate.com/book/2006/55491>